

Художественная литература:
тексты и смыслы

*Imaginative Literature: Texts and Meanings /
Künstlerische Literatur: Texte und Sinne*

УДК 167.2(82)Эко

Гаспарова М.А.

**Самостоятельная работа студента
в рамках методологии экспертного анализа текста Г.В. Сориной:
опыт написания аналитического отчета
по роману У. Эко «Имя розы»**

Гаспарова Марианна Артуровна, студент 3 курса факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: maro-marusik@mail.ru

В данной статье рассматривается домашняя работа студента как составная часть метода экспертных групп. На примере исследования романа У. Эко «Имя розы» показаны особенности составления аналитического отчета.

Ключевые слова: методология экспертной работы, самостоятельная работа, домашняя работа, аналитический отчет, термин, вопрос, ассоциация, литературоцентричность, книга, текст, средневековая философия, роман У. Эко «Имя розы» .

В течение еженедельных семинаров по философии на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова я вместе со своей академической группой изучала тексты европейских мыслителей: от фрагментов ранних греческих философов до Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, С. Кьеркегора. Ознакомление с предметом основывалось на методологии экспертной работы, разработанной доктором философских наук Г.В. Сориной. С каждым заданным текстом мы выбирали экспертную группу (несколько студентов, которые руководят дискуссией на практических занятиях). Самостоятельная домашняя работа заключалась в составлении аналитических отчетов в форме таблиц с четырьмя колонками:

«список основных понятий, представленных в тексте, и их важнейшие характеристики, вопросы к тексту, размышления и комментарии, возможные ассоциации и аналогии, связанные с профессиональной деятельностью автора отчета» [Сорина 2014, с. 55].

В статье «Методология экспертной работы (в контексте современных образовательных коммуникаций» Г.В. Сорина подчеркивает важность взаимодействия в университетской аудитории:

«Эксперты не сумеют эффективно отработать, если команда не будет готова» [Сорина 2014, с. 52].

Именно в «полилоге» как реакции студентов на реплики экспертов-одноруппников рождается некое подобие истины, общие результаты, выводы и — в лучшем случае — понимание проблемы. Однако все начинается с другого вида коммуникации — диалога с книгой, застенографированного в подробном аналитическом отчете. На этом этапе возникают трудности, решить которые поможет интеллектуальное сотрудничество на практическом занятии:

«В процессе экспертной работы, формулируя вопросы, вступая в диалог с текстом, студенты приобретают новое видение исследуемого текста и изучаемой дисциплины. Это видение уточняется в процессе обсуждения в группе под влиянием вопросов других участников практических занятий» [Сорина 2015].

Первым текстом, к изучению которого наша академическая группа применила данную методологию, были лекции из курса Х. Ортега-и-Гассета «Что такое философия?». Это было своеобразное введение в мир философии и, в частности, ее терминологии. Рассуждая об отличительных чертах философии и ее роли в духовной жизни общества, мы анализиро-

**ГАСПАРОВА М.А. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В РАМКАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА Г.В. СОРИНОЙ:
ОПЫТ НАПИСАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПО РОМАНУ У. ЭКО «Имя розы»**

вали работы С.Л. Франка «Философия религии» и Э. Сурио «Искусство и философия». Следуя за развитием философской мысли, приступили к античности («Государство» Платона, «Метафизика» Аристотеля). В мир средневековья нас ввели Тертуллиан, Фома Аквинский, Блаженный Августин, Петр Абеляр.

Ознакомившись с работой П. Абеляра «Логика "для начинающих"», мы столкнулись с универсалиями. Вслед за номиналистами, отрицающими действительное существование универсалий, и их оппонентами-реалистами мы спорили о том,

«...чем является имя «роза» [в момент], когда не существует ни одной из роз, для которых [это имя] — общее» [Абеляр 1995, с. 61].

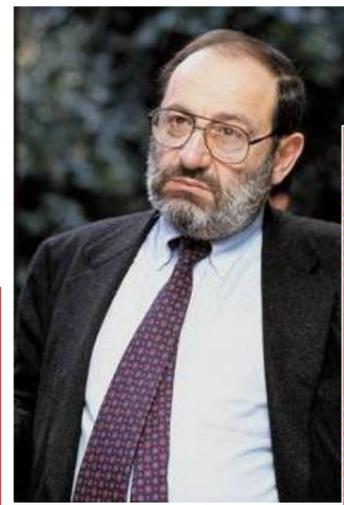
Чтобы лучше понять дух эпохи, породившей этот спор, нам следовало обратиться к человеку, который, по собственному признанию, знает современность через экраны телевизоров, а средневековье — напрямую, как мысленную повседневность [Эко 2005]. Нашим проводником в средневековом мире стал медиевист У. Эко и его роман «Имя розы» — энциклопедия монастырской жизни, заглавием отсылающая читателя к спору об универсалиях.

Пьер Абеляр (Pierre Abélard или Abailard, лат. Petrus Abaelardus, 1079—1142). Миниатюра из оксфордского манускрипта XIV в.

Слева — розовый куст на миниатюре из Манесского манускрипта (1305—1340); в центре — фрагмент «Мадонны в беседке из роз» Мартина Шонгауэра (1473); справа — розенкрейцеровская роза, гравюра XVII в. (латинский девиз Dat Rosa Mel Apibus переводится как «дает роза мед пчелам»)

Умберто Эко (Umberto Eco, р. 1932) и обложка первого издания его романа «Имя розы» (Milano, Bompiani, 1980)

У. Эко называет возлюбленную Адсона «прекрасной и грозной, как выстроенное к битве войско» [Эко 2002, с. 270]. Так, на мой взгляд, и выглядит роман «Имя розы» в глазах неискушенного исследователя — прекрасный и грозный. Единственное оружие, которым читатель владеет в данной ситуации, — терпение и скрупулезный анализ. Составление таблицы кажется наиболее разумным подходом, поскольку предполагает выявление ключевых понятий произведения, формулировку волнующей проблемы, повторение фрагментов текста, в которых высказывались позиции различных героев по постановленному вопросу и выявление культурных аллюзий. Первое, что приходит на ум, когда, расчерчивая чистый лист, приступаешь к отчету, — насколько приемлем данный метод исследования к художественному произведению. Различные ответы на этот вопрос можно найти в самом тексте. Убертин наверняка назвал бы попытку заточить «Имя розы» в аналитическую таблицу предлогом, необходимым для того, чтобы пестовать гордыню разума. «Святой предлог», — парируешь оппоненту, прекрасно осознавая непрочность аргумента. Достаточно сказать: «То, что нуждается в предлоге, не свято», — и все доводы превратятся в пыль. Именно эти слова заставляют читателя усомниться в кумире Вильгельма — Рогире Бэконе. Обратимся к диалогу столь различных сторонников францисканского ордена, встретившихся после долгой разлуки в стенах бенедиктинского монастыря:

- «— Можно готовиться к приходу Антихриста, изучая целебные достоинства трав, свойства камней, даже выдуваемая летающие устройства, которые тебя так смешат.
- Твоему Бэкону Антихрист — это только предлог, чтобы пестовать гордыню разума.
- Святой предлог.
- То, что нуждается в предлоге, не свято» [Эко 2002, с. 83].

С другой стороны, Вильгельм, так похожий на героя резонера, восхищающийся своей пронизательностью как в поиске коня Гнедка, так и в преследовании «Антихриста» Хорхе, в час третий второго дня сказал, будто

«Господу желательно, чтобы мы упражняли наши рассудки на тех неясностях, относительно коих Священное Писание дает нам свободу размышлений» [Эко 2002, с. 161].

**ГАСПАРОВА М.А. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В РАМКАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА Г.В. СОРИНОЙ:
ОПЫТ НАПИСАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПО РОМАНУ У. ЭКО «Имя розы»**

Прибавим к этому утверждение того, кто придумал Вильгельма, — У. Эко. В «Заметках на полях "Имени розы"» меди-евист отмечает:

«Засим предлагаю читателям делать собственные выводы. Автор не должен интерпретировать свое произведение. Либо он не должен был писать роман, который по определению — машина-генератор интерпретаций» [Эко 2005], —

так мы, читатели, получаем позволение делать все, что нам заблагорассудится.

Последовательность работы такова: начнем с «альфы» (основной терминологии), а кончим «омегой» (прецедентами). Очевидно, когда странник сталкивается с неизведанным миром, первое, что бросается в глаза, — контрасты. Потому сначала я выписываю из романа то, что кажется мне антонимами. Бенедиктинский орден — францисканский орден. Богатство церкви — Бедность Христа. Бог — дьявол. Грех — святость. Красота — уродство. Теперь у мира выявились полюсы. Хотелось бы сказать, что все это — верх и низ, хорошо и плохо. Но здесь есть только одна связь, где белое — это определенно белое (добро), а черное — это определенно черное (зло). Это пара — Бог и дьявол. Все остальные отношения имеют неисчислимое количество коннотаций. «Черное» имеет примеси «белого» — и наоборот. Святого и еретика разделяет один шаг. Достаточно перестать ждать манны небесной и решиться воплотить заветы святых в жизнь, чтобы превратиться в лжеапостола Дольчина. Так что поместим Бога и дьявола, на присущие им диаметрально противоположные места. Другие «слова» по значению окажутся между ними, что-то ближе к верху, а что-то — к низу. Однако не следует буквально реализовывать схему на письме, потому что она утратит наглядность в формате таблицы. Вместо этого для удобства навигации я размещу слова по блокам (в блоки объединялись контекстно близкие понятия):

1. Бенедиктинский орден, богатство церкви;
2. Францисканский орден, бедность Христа;
3. Народ Божий, паства, прокаженные, папа, инквизиция, власть;
4. Грех, женщина, ересь, страх, покаяние, смерть;
5. Познание, наука, магия, истина, тайна;
6. Любовь, красота, роза;
7. Библиотека, книга;
8. Смех, Иисус, книга из предела Африки, 2-я часть «Поэтики», «Киприанов пир», бестиарий, уродство;
9. Бог, святость;
10. Дьявол, Антихрист, Апокалипсис.

Первое слово в блоке — главное. Так, «Иисус» попал в блок «смех» потому, что Хорхе и Вильгельм, отстаивая свои точки зрения о вреде и пользе смеха, задаются вопросом, «смеялся ли Христос». «Бестиарий» — потому, что маргинальные картинки Адельма вызывали хохот послушников и неприятие Хорхе.

Маргиналии
английских и французских манускриптов XIV—XV вв.

Когда нужное слово найдено, остается сформулировать вопрос и обратиться к героям за комментарием (диалоги нетрудно найти, благодаря подробному оглавлению). Конечно, многие вопросы рискуют остаться без ответа. Ведь Умберто Эко писал роман, а не катехизис. Искусство автора заключается в том, чтобы поставить перед читателем проблему, вопрос. Искать ли на него ответ или удовлетвориться словами Вильгельма, что всем нам стоит избавиться от нездоровой любви к истине, — личное дело каждого [Эко 2002, с. 612].

ГАСПАРОВА М.А. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В РАМКАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА Г.В. СОРИНОЙ:
ОПЫТ НАПИСАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПО РОМАНУ У. ЭКО «Имя розы»

Пожалуй, увлекательней всего заполнять последний столбик — профессиональные ассоциации. Это похоже на интеллектуальную игру — находить параллели, чувствовать сопричастность к всеобщему культурному наследию, к тому же всегда интересно узнать об аллюзиях коллег-одногруппников, которые, как водится, больше говорят о них самих, чем об анализируемом произведении. Учитывая то, что на факультете журналистики я изучаю тематический модуль литературно-художественной критики и в будущем планирую заниматься рецензированием, в колонке профессиональных ассоциаций помимо прочего я позволяла себе записывать литературные прецеденты.

На мой взгляд, ключевым понятием романа «Имя розы» является «книга». Жизнь монахов подчинена работе в библиотеке: хранению, переписыванию книг. Наиболее любопытные из них поплатились жизнью из-за книги, слова которой в буквальном смысле оказались ядовитыми. Не было бы второй части аристотелевской «Поэтики», не было бы конфликта, убийств и, как следствие, увлекательного романа. Потому нам стоит детально разобрать это понятие.

I. Термин

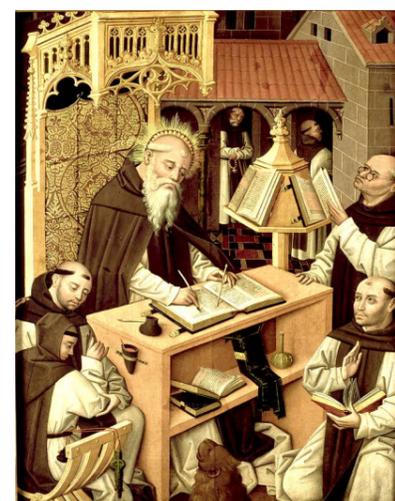
Книга.

Монахи в скриптории.
Миниатюра из испанского манускрипта XIV в.

Монахи в скриптории.
Украшенный инициал из
манускрипта XV в.

Св. Иероним в скриптории.
Панель Мастера из Парралья.
Конец XV в.

II. Вопрос

Книга становится опасной в руках простецов или в руках мудрецов? Опасность книги зависит от ее толкователя? Хорхе действительно ждал момента, когда мысли изложенные во второй части «Поэтики» можно будет опровергнуть? Почему эта книга вызывает у Хорхе страх?

III. Комментарии из текста. Размышления

«Книги часто рассказывают о других книгах. Иногда невинная книга — это как семя, из которого вдруг вырастает книга опасная. Или наоборот — это сладкий побег от горчайшего корневища» [Эко 2000, с. 350], — утверждает Вильгельм.

Действительно, влияние литературы на человечество сложно переоценить. Книголюбы тяготеют к литературоцентричности, полагая, что книга может преподать полезный урок, объяснить, что такое «хорошо» и что такое «плохо». На деле, чужие слова лишь поднимают со дна нашей души давным-давно выношенные чувства и мысли. Заслуга писателя заключена в том, что он умеет формулировать. Парадоксально, но, возведенная в культ, литературоцентричность аббатства приводит к уничтожению литературы, заточенной в пределах библиотеки. Кто же может тяготеть к литературе больше, чем главный библиотекарь? Любимая книга Хорхе — Библия. Он обращается к ней так часто, как обычный человек привык сверяться с настенным календарем.

«В этой книге доказывается, будто речь простецов может содержать что-то вроде истины. Эту мысль невозможно пропустить» [Эко 2000, с. 595], —

говорит Хорхе о второй части «Поэтики», подразумевая, что лишь Библия владеет монополией на истину. Пристрастие слепца к истине и литературе вырождается в искусственно созданном Апокалипсисе. Заслуживает ли монастырь такого конца и является ли Хорхе перстом Божьим? Если да, то литературоцентричность как «жизнь по книге» оправдана творцом, то есть автором.

Представим, что аббатство — это единый живой организм, а именно: человек. Голова — это мозг, библиотека. В библиотеке Хорхе, посылающий сигналы всему телу. Он решает, что монахам читать, что видеть, что слышать и сколько

**ГАСПАРОВА М.А. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В РАМКАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА Г.В. СОРИНОЙ:
ОПЫТ НАПИСАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПО РОМАНУ У. ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»**

жить. Руки — это скрипторий и кузня. Чрево — кухня. Ноги — крипта — богатство, верой в которое держится бенедиктинский монастырь:

«Кратчайший путь к неисповедимой божественности. Наши богатства — вечное воплощение святыни» [Эко 2000, с. 175].

Кухня воплощает условную победу плоти, там хозяйничают Сальватор и келарь, обедают и искушают деревенских девушек¹. Не рассуждая о степени тяжести, достаточно сказать, что изображенный нами «человек» — грешник,

¹ Впрочем, как говорит Вильгельм, «дьявол не в победе плоти, а в высокомерии духа», потому грех Хорхе тяжелее грехов бывших дольчиниан [Эко 2000, с. 595].

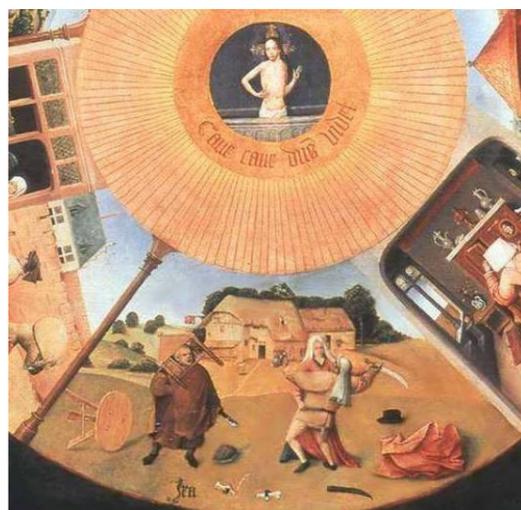
притворяющийся праведником. Все погибшие монахи повинны в смертных грехах. Гордыня — Аббат (кичится богатством и репутацией монастыря), Беренгар (шутит при Хорхе про поэтов из Африки), Хорхе (верит только в свою правоту). Алчность — Хорхе (чахнет над знаниями, как над золотом). Зависть — Малахия (ревнует Беренгара к Адельму), Алинард (злится, что не он стал библиотекарем). Гнев — Хорхе. Похоть — Беренгар, Адельм, Малахия, Сальватор, келарь (последние двое не умерли на страницах произведения, но вряд ли им удастся избежать участи аббатства — очистительного огня). Чревоугодие — Сальватор, келарь². Лень — Аббат (бездействует, хотя о многом догадывается относительно

² «Все это выглядело бы апофеозом обжорства, когда бы каждый кусок не сопровождался богоугодным чтением <...> Многие, оправдываясь легким недомоганием, заявили, что повечерия им не выстоять» [Эко 2000, с. 377].

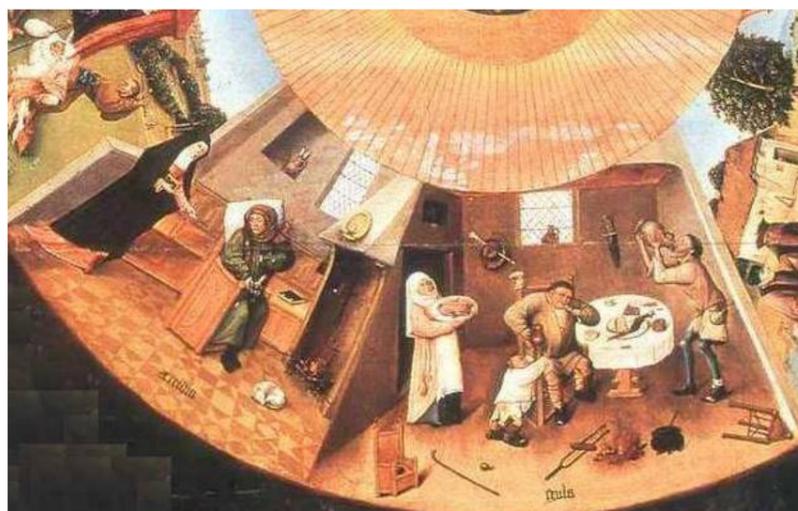
преступлений). Уныние — Адельм (что, кроме полного упадка душевных сил, могло толкнуть его на такой отчаянный шаг, как самоубийство?).

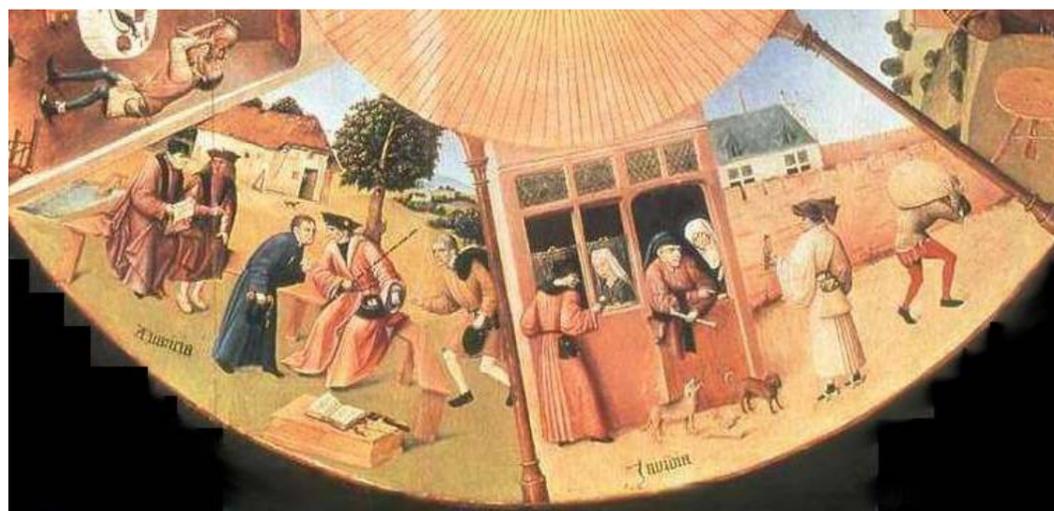
Семь смертных грехов. Художник И. Босх. 1475—1480. Общий вид

Семь смертных грехов. Фрагменты: на левом фрагменте — в центре Христос в золотом ореоле радужной оболочки всевидящего ока Бога (надпись гласит: «Берегись, берегись, Бог видит всё»); внизу изображен смертный грех Гнева; на правом фрагменте — смертные грехи Гордыни (слева) и Сладострастия (справа)

Семь смертных грехов. Фрагменты: на левом фрагменте — смертные грехи Лени или Уныния (слева) и Чревоугодия (справа); на правом фрагменте — смертные грехи Алчности (слева) и Зависти (справа)

Далекая от святости жизнь могла бы тянуться довольно долго, если бы этот «человек» (т.е. монастырь) не захотел бы вкушать яблок от древа познания — библиотеки. Можно было считать, что это и есть ужасный грех, переполнивший чашу божественного терпения, приведший к фатальным результатам, если бы Хорхе был Богом, а не змеем-

**ГАСПАРОВА М.А. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В РАМКАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА Г.В. СОРИНОЙ:
ОПЫТ НАПИСАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПО РОМАНУ У. ЭКО «Имя розы»**

искусителем. Он подстроил события так, чтобы напомнить окружающим о семи трубах Апокалипсиса. Самоубийство Адельма — первая труба (град), Венанций — вторая труба (кровь), Беренгар — третья (вода), Северин — пятая (небесный свод), Малахия — шестая (скорпионы), Аббат — шестая (колодец), Хорхе — седьмая (книга). И все ради того, чтобы сохранить тайное, которое давным-давно является явным. Вильгельм скорбит о гибели библиотеки, полагая, что мир лишился знаний, необходимых, чтобы одержать верх над Антихристом. Непоследовательно, будто не он, а кто-то другой пересказал содержание обретенной «Поэтики», не дотрагиваясь до нее.

«Аристотель рассматривает склонность к смеху как добрую, чистую силу. Смех у него имеет и познавательную ценность. Смех обучает людей: иногда — посредством остроумных загадок и неожиданных метафор, иногда — показывая вещи даже неправильно, не такими, каковы они есть, а вводя нас в обман и этим понуждая внимательнее рассмотреть предмет» [Эко 2000, с. 587].

«Что остается от имени розы, после того как исчезнет роза?» Что осталось от библиотеки, которая исчезла? «Благо книги — в том, чтобы ее читали. Книга состоит из знаков, говорящих о других знаках, которые в свою очередь говорят о вещах. Вдали от читающего глаза книга являет скопище знаков, не порождающих понятий. А значит, она нема» [Эко 2000, с. 495].

Сгоревшие книги вдали от глаз читателей были всего лишь набором букв. И при существовании, и после уничтожения они были одинаково бесполезны. Следовательно, поклонник Рогир Бэкона заблуждается. Причем эта ошибка грозит вылиться в ужасающее двойничество: протагониста и антагониста — Вильгельма и Хорхе — разделяет слишком тонкая грань. Что, если бы на месте Хорхе оказался Вильгельм? Прислушаемся к словам наставника Адсона о тайном знании:

«Великий Рогир Бэкон упреждал, что не всегда научные тайны должны открываться любому, так как *некоторые* способны дурно использовать их» [Эко 2000, с. 111].

«Это не значит, что тайны нельзя открывать. Но это значит, что *мудрецы* должны взвешивать и решать, — *как и когда*» <...> Я не говорю, что источники знаний должны быть под замком. Напротив, я считаю это безобразием. Я говорю иное, что, касаясь тайн, способных служить и добру и злу, мудрец может и даже обязан *укрывать* их за темными словесами, внятыми лишь таким, как он» [Эко 2000, с. 112].

Книга о смехе не поражает воображение Вильгельма, он уверен, что чувство юмора доступно и мудрецам, и простецам, и не видит в этом ничего плохого. Но если попадется нечто, достойное наименования тайны, нечто способное взломать небесные печати, как тогда поступит наш герой? Защитить свои мысли «темными словесами», безусловно, гуманнее, чем пропитать страницы ядом. Здесь Вильгельм равняется на Гераклита, не удосужившегося сделать свои сочинения ясными для потомков. Но вдруг интерпретатор, взяв в руки такую книгу, не повторит вслед за Сократом:

«Что понял — великолепно, что не понял, думаю, тоже, а впрочем, нужен прямо-таки делосский ныряльщик» [Фрагменты ранних греческих философов 1989].

Вдруг он станет убийцей, готовым пролить кровь ради «великой цели», вдруг мудрец окажется недостойным, больше гордым, чем мудрым. Нельзя поручиться, что, помещенный в иные пространственно-временные координаты, Вильгельм не прибегнет к насилию. Вильгельм может быть Гераклитом или Хорхе.

Хорхе может быть Тертуллианом или Убертином. В работе «К язычникам» Тертуллиан говорит, что

«начало мудрости — страх Божий. Ибо начало страха — знание, ведь кто незнающий может испытывать страх? Так что тот, кто убоился Бога, хотя бы он был самым невежественным, следуя за Богом, источником всего знания и всей истины, достигнет полной и совершенной мудрости» [Тертуллиан 1994, с. 62].

Сравним со словами Хорхе:

«Смех временно отрешает мужика от страха. Однако закон может быть утверждаем только с помощью страха, коего полное титулование — страх Божий. А из этой книги могла бы вылететь люциферианская искра, которая учинила бы во всем мире новый пожар; и смех бы утвердил себя как новый способ, неизвестный даже Прометею, уничтожить страх» [Эко 2002, с. 591].

Тертуллиан, как и Хорхе, страшится истины Ренессанса (и античности), гласящей, что человек есть мера всех вещей [Мирандола 1981; Баткин 2013]. Они бы пришли в благоговейное негодование, попадись им в руки роман Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», воспевающий жизнерадостность карнавала, где путешествие в загробный мир ментора Эпистемииона — не что иное, как пародийное толкование христианских учений о вечном блаженстве святых в раю, где главный

**ГАСПАРОВА М.А. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В РАМКАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА Г.В. СОРИНОЙ:
ОПЫТ НАПИСАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПО РОМАНУ У. ЭКО «Имя розы»**

герой без зазрения совести рассуждает о свойствах подтирок, открывая предметный мир с непознанной стороны (от полумасок и растений до самой лучшей — предпочитаемом на Елисейских полях гусенке) [Бахтин 2014].

Хорхе похож на Убертина, когда говорит:

«Я есмь тот, кто есть, сказал Бог евреям. Я есмь путь, истина и жизнь, сказал наш Господь. Так вот, все, что существует на свете, — только восторженный комментарий к этим двум истинам» [Эко 2002, с. 499].

Он утверждает, что Бог — ответ на все вопросы, тем самым напоминая Оруаль — героиню романа Клайва Стейплза Льюиса «Пока мы лиц не обрели»³.

³ «Теперь я знаю, Повелитель, почему ты не отвечаешь нам. Потому что ты сам — ответ. Пред твоим лицом умирают все вопросы. Разве есть ответ полнее? Все слова, слова, слова, которые спорят с другими словами. Как долго я ненавидела тебя, как долго боялась! Я могла бы» [Льюис 2000].

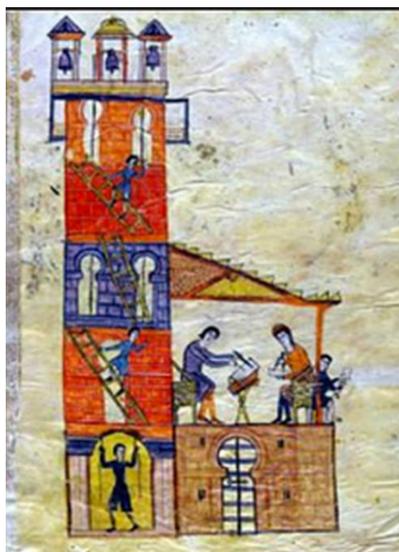
Вильгельм не отличается столь крепкой верой, опираясь на которую проще жить. Но зато, пока он способен сомневаться, он не превратится в раба собственных суждений, его не одолеет дьявол (ведь дьявол — «это истина, никогда не подвергающаяся сомнению» [Эко 2002, с. 594]), он является самим собой, Вильгельмом — героем романа «Имя розы». До тех пор есть надежда, что, когда погибнет библиотека, литература, начнется настоящая жизнь. Ничто не соблазнит главного героя превратиться в главного злодея. Конец чреват началом чего-то большего, чем любой из героев романа может себе представить. Вспомним «Опавшие листья» философа В.В. Розанова:

«Не литература, а литературность ужасна; литературность души, литературность жизни. То, что всякое переживание переливается в играющее, живое слово: но этим все и кончается, — само переживание умерло, нет его. <...> Вот почему литературы, в сущности, не нужно <...> Почему "век Николая" был "веком Пушкина, Лермонтова и Гоголя", а не веком Ермолова, Воронцова и как их еще. Даже не знаем. Мы так избалованы книгами, нет — так завалены книгами, что даже не помним полководцев. Ехидно и дальновидно поэты называли полководцев "Скалозубами" и "Бетрищевыми". Но ведь это же односторонность и вранье. Нужна вовсе не "великая литература", а великая, прекрасная и полезная жизнь. А литература мож. быть и "кой-какая" — "на задворках"» [Розанов 1992, с. 106—107].

Из сказанного вовсе не следует, что общество во имя собственного блага должно презреть художественную литературу и строить «дивный новый мир», заручившись поддержкой естественных наук. Антиутопия Олдоса Хаксли показала, что в мире, лишенном книг, нет места человеку — Дикарю (см. [Хаксли 2015]). Речь идет о других максимах. «Не сотвори себе кумира», даже если этот кумир — книга. Не забывай о том, что реальная жизнь важнее книжной, что знания, почерпнутые из книг, не делают читателя нравственнее и добрее. Повтори за В.В. Маяковским:

«Если из меня вытряхнуть все прочитанное, что останется?» [Маяковский 1955].

В противном случае литература может стать изящной формой эскапизма.

Слева — башня скриптория на миниатюре из «Комментария на Апокалипсис» Беата Либанского. Испания. 970 г. (первое известное изображение скриптория).

Справа — пожар в монастырской библиотеке. Кадр из фильма «Имя розы» по одноименному роману У. Эко.

IV. Ассоциации

Старания Хорхе спрятать от всех вторую часть «Поэтики» Аристотеля напоминают жестокость цензуры. Разумеется, отдаленно, ведь любой цензор скорее сожжет неудобную книгу, чем будет смазывать ее страницы ядом. Публицист Джон Милтон высказал свое мнение по этой проблеме в речи «Ареопагитика»:

«Кто убивает человека, убивает разумное существо, подобие Божие; тот же, кто уничтожает хорошую книгу, убивает самый разум, убивает как бы зримый образ Божий. Многие люди своею жизнью только обременяют зем-

**ГАСПАРОВА М.А. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В РАМКАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА Г.В. СОРИНОЙ:
ОПЫТ НАПИСАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПО РОМАНУ У. ЭКО «Имя розы»**

лю; хорошая же книга — драгоценный жизненный сок творческого духа, набальзамированный и сохраненный как сокровище для грядущих поколений» [Мильтон 2001].

Однако драгоценный сок может стать ядом литературоцентризма. Об этом пишет Т.Н. Толстая в романе-антиутопии «Кысь». Главный герой — Бенедикт — переписывает книги (как и монахи У. Эко), не может жить без чтения и в итоге предпочитает сохранение своей обширной библиотеки жизни близкого друга — истопника Никиты Ивановича. Все потому, что герой не освоил азбуку:

«Читать ты по сути дела не умеешь, книга тебе не впрок, пустой шелест, набор букв. Жизненную, жизненную азбуку не освоил! <...> есть понятия тебе недоступные: чуткость, сострадание, великодушие» [Толстая 2000, с. 313–314].

«Кысь» заканчивается пожаром и растерянностью главного героя, оказавшегося лицом к лицу с жизнью с ее проблемами и перспективами.

Яркий пример преодоления литературоцентричности — роман А.П. Чехова «Дуэль». Дворянин Лаевский не может найти в себе силы вести честную трудовую жизнь, о которой некогда грезил, живет с любовницей и тяготеет ее обществом. Ему приятно сравнивать себя с неприкаянным Гамлетом или Анной Карениной:

«На этот раз Лаевскому больше всего не понравилась у Надежды Федоровны ее белая, открытая шея и завитушки волос на затылке, и он вспомнил, что Анне Карениной, когда она разлюбила мужа, не нравились прежде всего его уши, и подумал: "Как это верно! как верно!"» [Чехов 1968].

Дуэль с фон Кореном становится пограничной ситуацией для незадачливого книголюбца. Он осознает, что ближе Надежды Федоровны у него никого нет, женится на ней, берется за работу и в корне меняет свою жизнь. А вернее, только начинает жить вне литературы.

Уничтожая литературоцентричное аббатство, автор дарит своим героям огромный, неизведанный мир. Они же грустят и боятся, и в этом нет ничего удивительного.

«Роза при имени прежнем — с нагими мы впредь именами», — завершает рукопись постаревший Адсон [Эко 2002, с. 623].

Библиотека сгорела — невольно задумываешься, что когда-то и ты канешь в Лету. От тебя останется одно нагое имя, слово, не подкрепленное денотатом.

Подводя итоги, можно сказать, что аналитический отчет в виде таблицы становится удобным конспектом и ключом ко всему произведению. Сложно запомнить все детали, когда читаешь книгу в первый раз, особенно такое объемное и насыщенное смыслами произведение, как роман У. Эко «Имя розы». Но если по мере прочтения выделять термины и выписывать цитаты, можно составить своеобразный путеводитель по книжной реальности. Данная методология учит студента формулировать корректные вопросы и искать на них ответы. Так формируется сознательный, вдумчивый читатель, умеющий работать с текстом. Игра в ассоциации пробуждает в академической группе дух конкуренции: кто найдет наиболее подходящий и интересный прецедент, обойдя в оригинальности своих коллег. К тому же польза ассоциаций заключается в том, что в их поисках студенты повторяют материал, пройденный на других занятиях (в моем случае это

**ГАСПАРОВА М.А. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В РАМКАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА Г.В. СОРИНОЙ:
ОПЫТ НАПИСАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПО РОМАНУ У. ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»**

история, русская и зарубежная литература). Командная работа в классе позволяет выявить то, что ранее было упущено отдельным индивидуумом. Что касается истинности выводов, к которым приводит анализ, как сказал У. Эко:

«Текст перед вами и порождает собственные смыслы» [Эко 2005].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абеляр П. Логика «для начинающих» // Абеляр П. Теологические трактаты. М.: Прогресс; Гнозис, 1995. С. 51–97.
2. Баткин Л.М. «...чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь»: о Пико делла Мирандола // Пространство и Время. 2013. № 4(14). С. 13–20.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Эксмо, 2014 [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Baht/index.php.
4. Льюис К.С. Пока мы лиц не обрели. М.: Б.С.Г.-Пресс, Иностранная литература, 2000 [Электронный ресурс] // Библиотека Владимира Машкова. Режим доступа: <http://lib.ru/LEWISCL/lica.txt>.
5. Маяковский В.В. Я сам // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 1. Стихотворения, трагедия, поэмы и статьи 1912–1917 годов. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955. С. 7–29 [Электронный ресурс] // ФЭБ: Фундаментальная электронная библиотека. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mayakovsky/texts/ms0/ms1/ms1-007-.htm>.
6. Мильтон Дж. Ареопагитика [Электронный ресурс] // История печати: Антология: В 2 т. Т. 1. М.: Аспект-пресс, 2001. С. 276–309. Библиотека Якова Кротова. Режим доступа: <http://www.krotov.info/acts/17/2/milton.htm>.
7. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека [Электронный ресурс] // Эстетика Ренессанса. В 2 т. / Ред-сост. В.П. Щербаков. Т. 1. М.: Искусство, 1981. С. 248–265. PSYLIB. Самопознание и саморазвитие. Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры. Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/_pikodel.htm.
8. Розанов В.В. Опавшие листья: Лирико-философские записки. М.: Современник, 1992.
9. Сориная Г.В. Диалог сквозь века: образовательное коммуникативное пространство [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 8. Вып. 1: Пространство и время образования. Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_e-ast8-1.2015.42.
10. Сориная Г.В. Методология экспертной работы (в контексте современных образовательных коммуникаций) // Ценности и смыслы. 2014. № 2. С. 50–62.
11. Тертуллиан. К язычникам / Пер. И.И. Маханькова // Избранные сочинения. М.: Издательская Группа «Прогресс»: Культура, 1994. С. 37–82.
12. Толстая Т.Н. Кысь. М.: Подкова, Иностранка, 2000.
13. Фрагменты ранних греческих философов / Сост. А.В. Лебедев. М.: Наука, 1989. [Электронный ресурс] // История античной философии. Переводы и исследования. Режим доступа: <http://www.nsu.ru/classics/plato/vorsokratiker.htm>.
14. Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2015.
15. Чехов А.П. Дуэль. М.: Художественная литература, 1968 [Электронный ресурс] // Библиотека Владимира Машкова. Режим доступа: <http://lib.ru/LITRA/CHENOW/duel.txt>.
16. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / Пер. Е. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 2005. [Электронный ресурс] // Проект Российская Литературная Сеть. Умберто Эко (Eco, Umberto). Режим доступа: <http://www.ecoumberto.net.ru/md-al-kniga-508/>.
17. Эко У. Имя розы / Пер. Е.А. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 2002.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Гаспарова, М. А. Самостоятельная работа студента в рамках методологии экспертного анализа текста Г.В. Сориной: опыт написания аналитического отчета по роману У. Эко «Имя розы» [Электронный ресурс] / М.А. Гаспарова // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 10. — Вып. 1: Пространство и время текста — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_e-ast10-1.2015.66.

ГАСПАРОВА М.А. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В РАМКАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА Г.В. СОРИНОЙ:
ОПЫТ НАПИСАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПО РОМАНУ У. ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»

STUDENT'S INDEPENDENT RESEARCH AS PART OF PROF. GALINA V. SORINA'S METHODOLOGY OF EXPERT ANALYSIS: EXPERIENCE IN CASE STUDY OF UMBERTO ECO'S *THE NAME OF THE ROSE* REVIEW REPORT

Marianna A. Gasparova, third-year student at the Department of Journalism of Lomonosov Moscow State University
E-mail: maro-marusik@mail.ru

Reading literary works might help at studying of philosophy in the framework of an academic course, especially when such works written by connoisseurs of a certain epoch. Thus, close reading of Umberto Eco's *The Name of the Rose* contributes to understanding the medieval dispute about universals.

My article is experience in academic careful reading when research subjects are both Umberto Eco's literary text as such and its philosophical content. For these purposes I used classical set of analytical methods (literary, historical-genetic, general and critic philosophical, and discourse analysis), from the one hand, and procedures of Prof. Galina V. Sorina's method of group expert analysis, from the other. This approach includes three steps:

- (i) close reading the text as such;
- (ii) completion the table based on the research findings (columns of table are as follows: List the basic concepts presented in the text, and their most important characteristics; Questions to the text; Thoughts and comments; Possible associations and analogies related to the professional activity of the author of the report);
- (iii) discussing results of review report among course-mates in expert group.

Using Prof. Sorina's approach, I examined meanings oppositions in Umberto Eco's *The Name of the Rose* and shown literature-centric world does not guarantee righteousness and does not save from sin. It was care of literature and, as a result, grotesque literature-centrism that lead brethren of Eco's abbey to tragedy (seven mortal sins, murders, and fire in the library). Moreover, in certain circumstances, heroes and anti-heroes of literature-centric world may be very similar in relation to book.

In my article, I discuss in detail associations and analogies related to my future professional activities (journalism and literary criticism), which are from the past of Russian and European history of literature and literary censorship.

My conclusions are as follows:

- (i) in connection to Eco's novel: fire in abbey is both end of literature-centric world and memento mori not only for characters of Eco's novel, but also for readers;
- (ii) in connection to Prof. Galina Sorina's method: analyzing the term 'book' by using this approach, it became possible to reveal the meanings of novel itself and novel's ending in particularly. Questioning to the text is, I believe, a kind of effective methodologies for careful reading.

Keywords: methodology of expert work, homework, analytical report, term, question, association, literature-centrism, book, text, medieval philosophy, Umberto Eco's *The Name of the Rose*.

References:

1. Abelard P. "Logic for Beginners." *Theological Treatises*. Moscow: Progress Publisher; Gnosis Publisher, 1995, pp. 51–97. (In Russian).
2. Bakhtin M.M. *François Rabelais' Creativity and Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance*. Moscow: Eksmo Publisher, 2014. *Gumer Library*. N.p., n.d. Web. 28 Aug. 2015. <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Baht/index.php>. (In Russian).
3. Batkin L.M. "...It Is for That What You – a Free and Glorious Master – Have Shaped Yourself in the Image That You Will Prefer': About Pico della Mirandola." *Prostranstvo i Vremya [Space and Time]* 4 (2013): 13–20. (In Russian).
4. Chekhov A.P. *The Duel*. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publisher, 1968. *Vladimir Mashkov's Library*. Vladimir Mashkov, n.d. Web. <<http://lib.ru/LITRA/CHEHOW/duel.txt>>. (In Russian).
5. Eco U. *Postscript to The Name of the Rose*. St. Petersburg: Simpozium Publisher, 2005. *Project Russian Literary Network. Umberto Eco*. N.p., n.d. Web. <<http://www.ecoumberto.net.ru/md-al-kniga-508/>>. (In Russian).
6. Eco U. *The Name of the Rose*. St. Petersburg: Simpozium Publisher, 2002. (In Russian).
7. Huxley A. *Brave New World*. Moscow: AST Publisher, 2015. (In Russian).
8. Lebedev A.V., ed. *Fragments of Early Greek Philosophers*. Moscow: Nauka Publisher, 1989. *History of Ancient Philosophy: Translations and Researches*. N.p., n.d. Web. <<http://www.nsu.ru/classics/plato/vorsokratiker.htm>>. (In Russian).

**ГАСПАРОВА М.А. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В РАМКАХ МЕТОДОЛОГИИ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА Г.В. СОРИНОЙ:
ОПЫТ НАПИСАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ПО РОМАНУ У. ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»**

9. Lewis C.S. *Till We Have Faces: A Myth Retold*. Moscow: B.S.G.-Press Publisher, Inostrannaya literatura Publisher, 2000. *Vladimir Mashkov's Library*. Vladimir Mashkov, n.d. Web. <<http://lib.ru/LEWISCL/lica.txt>>. (In Russian).
10. Mayakovsky V.V. "I Myself." *Complete Writings*. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publisher, volume 1, pp. 7–29. *Fundamental Electronic Library*. Fund 'Fundamental Electronic Library', A.M. Gorky Institute of World Literature of the RAS, Scientific and Technical Center 'Informregistr' of RF Ministry of Communications, n.d. Web. <<http://feb-web.ru/feb/mayakovsky/texts/ms0/ms1/ms1-007.htm>>. (In Russian).
11. Milton J. "Areopagitica: A Speech for the Liberty of Unlicensed Printing to the Parliament of England." *Anthology on History of Printing*. Moscow: Aspekt-Press Publisher, 2001, pp. 276–309. *Yakov Krotov's Library*. Yakov Krotov, n.d. Web. <<http://www.krotov.info/acts/17/2/milton.htm>>. (In Russian).
12. Pico della Mirandola G. "Oration on the Dignity of Man." *Aesthetics of the Renaissance*. Ed. V.P. Shcherbakov. Moscow: Iskusstvo Publisher, 1981, volume 1, pp. 248–265. *PSYLIB. Self-knowledge and Self-development. Psychological Library of Kiev Fund for Development of Mental Culture*. Kiev Fund for Development of Mental Culture, n.p. Web. <http://psylib.org.ua/books/_pikodel.htm>. (In Russian).
13. Rozanov V.V. *Fallen Leaves: Lyrical and Philosophical Essays*. Moscow: Sovremennik Publisher, 1992. (In Russian).
14. Sorina G.V. "Dialogue Through the Ages: Educational Communicative Space." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya: 'Prostranstvo i vremya obrazovaniya' [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: 'The Space and Time of Education']* 8.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast8-1.2015.42>. (In Russian).
15. Sorina G.V. "Methodology of Expert Work (In the Context of Contemporary Educational Communications)." *Values and Meanings* 2 (2014): 50–62. (In Russian).
16. Tertullian. "To the Nations." *Selected Writings*. Moscow: Progress-Kul'tura Publisher, 1994, pp. 37–82. (In Russian).
17. Tolstaya T.N. *The Slynx*. Moscow: Podkova Publisher; Inostranka Publisher, 2000. (In Russian).

Cite MLA 7:

Gasparova, M. A. "Student's Independent Research as Part of Prof. Galina V. Sorina's Methodology of Expert Analysis: Experience in Case Study of Umberto Eco's *The Name of the Rose* Review Report." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya: 'Prostranstvo i vremya teksta' [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: Space and Time of Text]* 10.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.66>. (In Russian).